

Гарри наклонил руку, чтобы облегчить доступ к палочке, но быть Англией было немного жарко, и он очень надеялся, что это настоящее приглашение.

— Ты рано, — сказал ему сверху мягкий голос с французским акцентом.

Однозначно Флер.

Раздался тихий стук, когда она спрыгнула с дерева рядом с ним. — Я сказала одиннадцать, — напомнила она ему, — тебе повезло, что я часто бываю здесь, иначе тебе пришлось бы ждать.

— Думаю, я мог бы выжить, — с улыбкой ответил он, оглядываясь вокруг. Это было красивое, спокойное место.

— Ты должен мне объясниться, Гарри Поттер. Яркие голубые глаза Флер впились в него, и он стал еще лучше осознавать ствол дерева позади себя. «Я не прошел весь путь до самого центра лабиринта и, конечно же, не наложил проклятия, способного убить любого, кто попытается прикоснуться ко мне с намерением причинить мне вред».

— Возможно, это был я, — признался Гарри, не видя возможности отрицать это и не очень желая лгать ей. — Я не мог бросить тебя ради того, кто из последователей Волдеморта скрывался поблизости.

— Значит, вместо этого вы несли меня через весь лабиринт к оберегам? Глаза Флер сверкнули, и она подошла на шаг ближе. — У моей младшей сестры, Габриель, есть теория, почему ты могла нести меня весь этот путь вместо того, чтобы просто посылать красные искры, как ты, должно быть, сделала с Седриком Диггори.

Гарри сглотнул, вдруг Волдеморт оказался лучшим вариантом. — Это интересная теория? Его вопрос прозвучал очень слабо, и в глазах седовласой ведьмы мелькнуло что-то почти хищное.

— Думаю, мне очень хотелось бы знать, права ли она. Флер положила руки по обе стороны от него на ствол ивы, отрезая любой путь к бегству, кроме рисунка, который он все еще держал.

— Ты сделал портключ, — заметил Гарри, изо всех сил стараясь очистить свой разум и не позволить ни ее близости, ни ее ауре повлиять на него. Она снова была его Флер с Святочного бала, той, которая была так похожа на него, которая понимала без нажима, и той, которую он раньше боялся лжи, созданной, чтобы использовать его.

«Их легко сделать». Флер пожала плечами с несколько самодовольной небрежностью. — Оно вернет тебя назад, но для этого нужно другое слово, отличное от того, которое привело тебя сюда.

— Ты поймал меня в ловушку, — рассмеялся Гарри. «Я действительно думал, что это может

быть ловушка, но я не ожидал, что попаду в ловушку из-за вас».

— Я дам вам слово, как только вы ответите на мои вопросы, — заверила его Флер, гордясь своей выходкой. За это он показывал ей Трофей Трех Волшебников, чтобы она напомнила ей, кто выиграл настоящее соревнование.

'Какие вопросы?' Было так много вопросов, на которые он не смог бы, не должен был ответить, если бы она спросила. Он надеялся, что это не было ни одним из них, он не хотел лгать ей.

Не буду врать, решил он.

— Почему ты не поговорил со мной после Святочного бала? Ее глаза пронзительно остановились на точке прямо между его глазами, и он задался вопросом, сможет ли она использовать легилименность. Половина его хотела, чтобы она могла, потому что было бы намного проще, если бы она уже знала, другая половина сжалась в смущении от самой мысли.

«Ты избегала меня, — ответил он, — ты использовала на мне свое обаяние, целовала меня, а потом отказывалась говорить со мной почти два месяца». Гарри чувствовал, что дело у него довольно серьезное, даже если впоследствии он сожалел о некоторых своих действиях. Он не чувствовал угрызений совести за некоторые из них. Петтигрю умер, а Гарри освободился, потому что она довела его до крайности.

— Я не использовала свое очарование, чтобы воздействовать на тебя, — защищалась она. Он был рад видеть, как в ее глазах снова промелькнула вспышка вины, и точно знал, что чем бы он ни был для нее, это не было ничем.

— Да, — воскликнул Гарри, — после Святочного бала в Выручалке, когда ты хотел проверить мое сопротивление. Я чувствовал это, Флер.

— Ты назвал меня красивой, — улыбнулась она, наклоняясь поближе. У Гарри сложилось отчетливое впечатление, что она знает что-то, чего не знает он.

— Ты применил ко мне свое обаяние, — указал Гарри в его защиту, — а потом поцеловал меня и ушел.

— Я выпила больше вина, чем следовало, — призналась Флер. «Я чувствовал себя безрассудно, и я никогда никого раньше не целовал, но я не мог использовать свое очарование, чтобы заставить вас думать, что я красив, даже если бы я попытался. Это принуждение произвести впечатление, хотеть, не более того».

— У меня не было никакого желания произвести на тебя впечатление, — вслух вспомнил Гарри. Ему так и не удалось даже близко забыть тот вечер. — Почему ты избегал меня? — быстро спросил он, чтобы избежать следующего вопроса, того самого, который зловеще

маячил в очень ясных, очень близких глазах Флер.

«Мне нужно было о многом подумать, — спокойно объяснила она, — большинство из них касалось тебя». Что-то мелькнуло на ее лице, дрожь беспокойства, которая потрясла видимость спокойствия, которую она демонстрировала ему.

— Прощу прощения за второе задание, — сказал он через минуту. — Мне не следовало быть с тобой таким жестоким.

'Почему ты это сделал?' Флер немного отодвинулась, чтобы как следует его разглядеть, и Гарри внезапно обнаружил, что между ними гораздо больше воздуха, чем можно дышать. Все пахло все тем же ароматом жженого остролиста, который прилипал к белокурой вейле.

— Я был зол, — признался он. «Ты использовал меня, чтобы спасти Габриель, ты использовал то, что я чувствовал к тебе, чтобы заставить меня делать то, что ты хотел. Я ненавижу это. Гарри действительно ненавижу это.

'Как ты относишься ко мне?' Ее вопрос, вопрос, дрогнул, когда Флер произнесла его, но она наклонилась вперед уверенно, как будто без фаз. Ее лицо было гораздо ближе, чем раньше, всего на расстоянии руки от его собственного.

Весь воздух исчез между ними, и слова ушли вместе с ним, испаряясь с его языка каждый раз, когда он пытался что-то сказать.

— Я не дам тебе слово вернуться, пока ты не ответишь, — предупредила она его полусерьезно, полусерьезно. Голос Флер становился все более неуверенным.

Она тоже нервничает.

Слова, казалось, не помогали ему. Они продолжали покидать его, исчезая на его губах, и так и остались застряв в его горле, Гарри видел, как надежда в ее глазах медленно угасает. Что-то мокрое отчаянно хлынуло на его место.

Он обвил рукой ее талию и потянул ее через то небольшое, что осталось от промежутка между ними, отказываясь от своего предательского языка.

— Это твой ответ? — прошептала она, и ее волосы упали на их лица щекочущим серебристым каскадом.

Гарри покачал головой. — Нет, — сумел он выдохнуть. Ее руки поднялись рядом с ним на иве и легли ему на плечи, но она не отодвинулась от мягкого давления их прикосновения.

Этого было достаточно, чтобы придать ему смелости поцеловать ее. Другой рукой он скользнул вверх от ее поясицы к основанию шеи и так нежно, как только мог, прижался губами к ее губам.

Флер была гораздо менее неуверенна.

В тот момент, когда их губы соприкоснулись, ее руки зарылись в его волосы, и она прижалась к нему, прижимаясь каждым изгибом своего тела к контурам его тела и сильно прижимаясь спиной к дереву. Ее язык снова почувствовал вкус марципана, оставив сладкий привкус на его верхней губе.

— Это был хороший ответ, — сказала она ему, затаив дыхание, когда они расстались.

— Габриэль была права?

«Она не позволит мне когда-либо забыть об этом». Флер игриво нахмурилась, но была слишком счастлива, чтобы долго скрывать это, и ее теплая улыбка вскоре снова расплзлась по ее лицу.

— Хорошо, — решил Гарри. — Я никогда не хочу, чтобы ты это делал. За это она снова поцеловала его, уже мягче, дразняще зажав его нижнюю губу зубами.

— Ты не узнаешь, что такое портключ, — улыбнулась Флер, проводя руками по его волосам, — пока я не буду удовлетворена.

— Не забывай, мне всего четырнадцать, — напомнил ей Гарри, внезапно испугавшись.

— Почти пятнадцать, — ухмыльнулась она, застенчиво глядя на него, затем рассмеялась и снова поцеловала его. — Неважно, я давно перестал думать о твоём возрасте.

Гарри откинул голову на ствол дерева, позволив Флер прижаться щекой к его щеке. 'Как это будет работать? Ты будешь во Франции, я буду в Британии. Мысли о Волан-де-Морте, Дамблдоре, хоркруксах и Пожирателях Смерти хлынули в его голову, когда он уже не в первый раз желал, чтобы он был кем-то другим.

— Ты можешь навестить меня, — пробормотала Флер ему в шею, закрыв глаза, — с портключом. Я сделаю один для себя, и мы оба будем приходить сюда, когда сможем.

— На всю оставшуюся жизнь? — мягко спросил ее Гарри.

«Пока мы не придумаем что-нибудь получше, — сказала она ему, — или я просто не скажу тебе ни слова, чтобы отправить тебя обратно в Британию и оставить здесь со мной. Габби бы это понравилось, она нашла бы это очень романтичным.

— Вы бы похитили Мальчика-Который-Выжил? Гарри дразнил ее.

«Никто никогда не стал бы искать вас здесь, во Франции», — решила она с тревожной серьезностью. — Если хочешь, можешь исчезнуть и остаться со мной. В этом было невысказанное желание, но достаточно реализма, чтобы Гарри знал, что он не причинит ей вреда, отказавшись.

— Ты же знаешь, что я не могу, — ответил Гарри с неожиданным сожалением. «Я должен закончить школу, и это меньше всего меня беспокоит».

— Волдеморт, — сердито пробормотала Флер. — До нас дошли слухи, даже если ваше министерство это отрицает.

— У меня есть план, — заверил он ее, весело улыбаясь. «Он потерпит поражение, я получу прекрасные результаты на экзаменах, выиграю кубок факультета и впервые буду полностью контролировать свою жизнь».

Это был очень расплывчатый план, не более чем список из четырех слов, но, похоже, он успокоил Флер.

Теперь пять слов, решил Гарри, передумав. Пророчество. Хоркруксы. совы. ТРИТОН. Флер. И уж точно не в таком порядке.

— Я помогу, — решила Флер, слегка повернувшись, чтобы посмотреть на него снизу вверх. «У меня осталось всего шесть месяцев в Шармбатоне, затем я подаю заявление на работу в Bureau d'enigmes. Попасть туда будет непросто, иногда на это уходят годы, но, надеюсь, я смогу работать с самыми сложными зачарованными вещами из существующих. Другие вещи меня пока не интересуют, да и семья у меня достаточно обеспеченная. А пока, — она откинулась на его шею, — я помогу тебе, чем смогу, и ты придешь ко мне в гости.

Очевидно, так оно и было, потому что она нежно приложила палец к его губам, когда он снова попытался заговорить о будущем, и покачала головой. Гарри расслабился и поцеловал кончик пальца.

Флер была права. Сейчас было не время беспокоиться о таких вещах, каким-то образом, несмотря на все его усилия, ему удалось найти ее, своего самого близкого равного, и в этот момент это было для него важнее, чем что-либо еще.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50582/2106145>